

Линь Саньцзюй снова тщательно проверила отель с помощью [Сканирования Высшего Сознания], как и в последние пару дней.

Сегодня был третий день, когда Магус отправился в Астральную Длань. Ее тело сейчас находилось в комнате этажом выше Линь Саньцзюй, запечатанное специальным силовым полем.

Перед тем как Магус отправилась в Астрал, она особо предупредила, чтобы никто не поднимался наверх и не трогал силовое поле. "Те, кто не послушает моего совета... могут попросить меня убить их, когда я вернусь". Так она сказала им перед уходом.

В это время то, как Магус прищурила глаза и как изогнулись ее губы, произвело огромное впечатление на троицу и заставило их сердца вздрогнуть.

Казалось, что Лин Саньцзюй могла сама о себе позаботиться и не нуждалась в защите. Однако Лин Саньцзюй все равно собиралась выполнить свое обещание. Каждый день она сидела в комнате под комнатой Магуса и ежедневно патрулировала здание. Конечно, каждый раз, когда она это делала, она зарабатывала язвительное замечание от Цин Цзюлю. Он насмехался: "Ты просто тратишь свою энергию".

Он был прав. Дни проходили спокойно.

Линь Саньцзюй выдохнула и откинула голову от окна. Затем она услышала, как дверь в комнату открылась.

"Сестренка", - появился главный приз. Он был одет в пять слоев одежды после того, как его предыдущая одежда была проколота. Слои одежды шуршали, когда он двигался, и он больше походил на подарочный шар, чем на подарок. Обычно они улавливали шуршание его одежды, прежде чем увидеть его фигуру: "...Все ли сегодня идет хорошо?"

"Да, все в порядке", - улыбнулась Линь Саньцзюй. Затем она нахмурила брови: "...Я не понимаю, почему Номер 46 не пришел к нам после того, как мы убили его кандидатов".

"Возможно, этот парень опасается столкнуться с Магусом", - пробормотал главный приз. Он сел на стул рядом с ней. С трудом наклонившись, чтобы сесть на стул, он пробурчал себе под нос, что прозвучало немного обиженно: "Я надел слишком много слоев одежды?"

"Цин Цзюлю уже ушла?" Линь Саньцзюй повернулась к Цзи Шаньцину и спросила. В последние дни было слишком тихо, словно накануне бури, поэтому Лин Саньцзюй чувствовала себя очень тревожно. Она чувствовала, что что-то должно произойти.

"Да, он вышел", - ответил главный приз, с трудом вытаскивая руку из-под слоев одежды.

Поскольку им еще предстояло пройти испытание, а также для того, чтобы Ирезуми не рассердился на них, им приходилось время от времени отправляться на поиски консульского офицера. Однако из-за соображений безопасности это задание всегда поручали Цин Цзюлю, а Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин редко отправлялись на поиски консульского офицера.

...Между тем, Цин Цзюлиу действительно оправдывал свое заявление о том, что он пережил шесть миров в состоянии алкогольного опьянения.

Однажды, выйдя из дома, он вернулся только поздно вечером. Когда у двоих кончилось терпение и они решили пойти его поискать, то увидели, что он выходит из темноты, зевая. При свете свечи они увидели, что на его руке были следы зубов.

Оказалось, что по дороге на поиски консульского офицера он наткнулся на дуолуочжуна. Дуолуожонг хотел его съесть, но от него воняло спиртным и табаком. После того как дуолуожонг проглотил его несколько раз, борясь со своим внутренним "я", он решил, наконец, отпустить его.

"...Пройдя еще несколько шагов, я задремал в лесу. Проснулся я совсем недавно", - спокойно ответил Цин Цзюйлю.

В итоге Цин Цзюлю не встретил ни одного офицера консульства. Вместо этого он нашел еще шесть картонных коробок с алкогольными напитками, которые теперь были сложены в углу комнаты.

"Как жаль, что Ирезуми знает, что ты не консульский офицер", - вздохнула Линь Саньцзюй.
"Если подумать, мы не знаем, надежны ли твои способности... Иначе нам не пришлось бы тратить время на поиски консульского работника".

Поскольку никто не знал, была ли виза, выданная Цзи Шаньцином, пригодной для использования или нет, они провели небольшой эксперимент над ней и таким образом обнаружили очень важное слабое место в этих визах. Его способность была известна как [Скудная виза]. Подобно пузырькам, визы могли существовать всего три-пять секунд. Другими словами, даже если у них была виза, все было бы напрасно, если бы время перехода в другой мир не попало в промежуток от трех до пяти секунд до исчезновения визы, и Цзи Шаньцин сорвал бы свою личину сотрудника консульства.

С другой стороны, считалось довольно точным, если постчеловек мог определить дату за один-два дня до переноса. Это объяснялось тем, что в разных мирах была своя система альманахов, а в некоторых из них даже не было военных часов. Кроме того, течение времени в каждом карманном измерении было разным, поэтому утверждение о 14 месяцах переноса можно было использовать только в качестве ориентира.

В итоге Линь Саньцзюй едва удалось применить не слишком полезную способность Цзи Шаньцина. Сначала она попросила Цзи Шаньцина выдать ей [Супружескую визу], а потом сразу же превратила ее в карточку. Она собиралась использовать ее, когда придет время отправиться в другой мир. Однако получится ли все так, как она задумала? Линь Саньцзюй не знала.

Пожевывая сало с Цзи Шаньцином, чтобы скоротать время, она достала шесть разноцветных шариков, которые оставил для нее Магус.

В этих шариках не было ничего особенного. Единственное, от чего у Лин Саньцзюй разболелась голова, так это от указаний Магус. Она должна была одновременно левитировать все шесть шаров своим Высшим Сознанием, одновременно перемещая шары по комнате назад и вперед в разных направлениях с разной скоростью. Кроме того, она должна была следить за тем, чтобы ни один шар не упал на пол, и чтобы шары все время оставались на своих местах.

"...Вам придется пробовать и пробовать до тех пор, пока вы не сможете обвести фигуру логотипа LOEWE в воздухе этими шариками, одновременно участвуя в беседе. Только тогда я дам вам пропуск. Понял?" сказала Магус, прежде чем уйти. Она даже показала Линь Саньцзюй логотип на своей сумочке, и та чуть не упала в обморок, увидев, насколько он сложен.

Лин Саньцзюй могла держать в стабильном парящем состоянии не более четырех шаров, не говоря уже о том, чтобы отследить эмблему такой сложности.

Цзи Шанцин сначала посмотрел на два шара, оставшихся на земле, а затем перевел взгляд на Лин Саньцзю, которая изо всех сил пыталась удержать четыре шара в воздухе. Он вздохнул: "Сестра, Астральная Плоскость - это другое измерение, созданное постчеловеками с Высшим Сознанием?"

"Да..." Как только Линь Саньцзю открыла рот, из воздуха выпали два шара. Потрясенная, она тут же использовала свое Высшее Сознание, чтобы удержать два шара на плаву. Подняв два шара на прежнюю высоту, она продолжала говорить: "...Это невероятное место. Мне и в голову не приходило, что Высшее Сознание может работать так же, как "интернет". Там каждый существует в своей форме Высшего Сознания, и все выглядят как звезды. Если только ты не проявишь инициативу и не изменишь свое мировоззрение".

Цзи Шанцин разинул рот, его ослепила история Линь Саньцзюй.

Хотя он выглядел как человек, в глубине души он все еще был существом. Поэтому у него не было потенциальной ценности роста, как у любого другого человека. Подавленный грустью от того, что за всю свою жизнь он не сможет попасть в такое чудесное место, как бы ему этого ни хотелось, главный приз с сожалением вздохнул: "...Удивительно создать такое измерение".

"Да, - ответила Линь Саньцзю, - Астральная плоскость огромна. Я еще не успела осмотреться, а Магус уже вытащил меня из Астрала. До этого я была в онлайновой игровой платформе".

"Игровая онлайн-платформа?" спросил главный приз.

Линь Саньцзюй ввела Цзи Шанцина в курс дела, рассказанного J7. Она на секунду задумалась, наклонила голову и пробормотала про себя: "...Интересно, если я останусь в этой игровой платформе, будет ли у меня прогресс в развитии Высшего Сознания?"

"Этот J7... Это бионический автомат?" Главный приз ответил: "В какую игру вы тогда играли?".

"Это называется... Подожди, дай мне сначала подумать. Я только взглянула на название, и меня вытолкнули из Астральной Плоскости... О, это называется "Побег из тюрьмы на трех ногах"". После того, как Линь Саньцзю стабилизировала четыре шара в воздухе, она подняла с земли пятый шар: "Прошло много времени, и J7, вероятно, уже закончил игру. Это единственная ничья между нами, и я не знаю, где смогу найти его в будущем... Как жаль, что у меня не было возможности попрощаться с ним".

Цзи Шанцин был ошеломлен. Он моргнул глазами и спросил: "Трехногий бег?".

"О нет, это побег из тюрьмы, побег из тюрьмы с тремя ногами", - добавила Линь Саньцзюй. Отведя взгляд, она театрально выкрикнула: "Пятый! Наконец-то!"

Цзи Шанцин погрузился в глубокую задумчивость. Нахмурив брови, он внимательно смотрел на Линь Саньцзюй с необычным выражением лица, борясь с растущим осознанием того, что Линь Саньцзюй не смог прочесть между строк. Он не мог не открыть рот, желая что-то сказать.

Учитывая ее нынешний прогресс, только Бог знал, когда Линь Саньцзюй сможет снова войти в Астральную Длань. Однако Цзи Шанцин видела, что ей еще предстоит решить множество головоломок, и каждая из них была тяжелее предыдущей.

"Что случилось?" Линь Саньцзюй посмотрела на него, затем перевела взгляд на последний шар.

"Ничего", - Цзи Шанцин проглотил слова, которые образовались на кончике его языка. Он отвернулся к окну: "...Почему Цин Цзюлю до сих пор не вернулся?".

"Не думаю, что он вернется так скоро", - ответила Линь Саньцзюй, не поворачивая головы.
"Наверное, он пьет или дремлет где-то в другом месте. Скорее всего, он не появится до поздней ночи".

Видя, что Линь Саньцзюй пытается понемногу подтянуть шар к себе, Цзи Шанцин вернулся взгляд к окну, глядя вперед с виноватым лицом.

Поскольку комнаты, выходившие в палисадник отеля, где они жили раньше, были разрушены разломом, им ничего не оставалось, как перебраться на другую сторону этажа. Выглянув из окна, они увидели широкую улицу, по обеим сторонам которой росло множество лондонских платанов. Казалось, это был торговый квартал, где до наступления апокалипсиса располагалось множество роскошных магазинов. Неудивительно, что Магус поселился именно там.

В данный момент под пышной и густой растительностью что-то или кто-то переходил из одного состояния в другое. Цзи Шанцин сузил глаза, чтобы лучше видеть, и когда тень немного пропала, он понял, что это Цин Цзюлю.

"...Что ни говори, а вот и он", - пробормотал Линь Саньцзюй. Оба посмотрели на улицу.

Хотя они не могли видеть его лица, они были уверены, что он, должно быть, основательно пропитался спиртным. Его шаги были неровными, и он, таща за спиной большой мешок, бодро шагал по улице в их сторону. Затем он внезапно остановился на перекрестке, словно раздумывая, по какому пути ему пойти. Через несколько секунд он свернул на другую дорогу.

Линь Саньцзю похлопала себя по лбу: "...Позвони ему".

В течение нескольких минут, пока главный приз пытался вырвать свое тело из кресла, Цин Цзюйлю отошел еще на несколько ярдов. Когда главный приз подошел к подоконнику и не успел крикнуть, оба замерли.

Навстречу Цин Цзюлю шел еще один человек.

"Кто идет?" спросила Линь Саньцзюй, прищурив глаза.

"Я не знаю", - ответил главный приз, неподвижно глядя на человека, который приближался к Цин Цзюлиу, - "Кто бы это ни был, он не похож на сумасшедшего".

В этот момент Цин Цзюлю наконец-то понял, что кто-то идет к нему.

Трудно было разглядеть фигуру Цин Цзюлю сквозь густую листву. Когда он вошел в просвет между двумя деревьями, оба увидели, как он повернул голову. Несколько секунд он изучал незнакомца, затем продолжил двигаться вперед, когда понял, что не может сопоставить лицо человека с тем, что было у него в голове.

... После конца света, что должны были делать два постчеловека, которые были совершенно незнакомы друг с другом, когда они столкнулись на улице? Казалось, это не тот вопрос, над которым Цин Цзюлю мог бы задуматься.

Незнакомец приближался к отелю, скрывая свою фигуру под тенью деревьев. Казалось, он не проявлял никакого интереса к этому человеку, не обращая внимания на напряженный взгляд Цин Цзюлю и проходя мимо него с таким же спокойным видом. Когда человек подошел ближе, Линь Саньцзюй и главный приз увидели, что это была пожилая женщина в зеленом халате.

Она держала трость, опираясь рукой на горб на спине. У нее были волосы, убранные в пучок, и она была одета в зеленый халат. Со своими большими и свободными черными космами она была идеальным эпитетом для слова "старуха".

Старушка прогуливалась, делая шаг за шагом, потому что ее ноги были не очень сильными. Линь Саньцзю и Цзи Шаньцин посмотрели друг на друга, но никто из них не попытался окликнуть Цин Цзюлю.

Фигура, идущая нетвердой походкой, удалялась все дальше и дальше. На полпути он достал что-то из кармана. Судя по их отношению к нему, это должны быть либо сигареты, либо

выпивка.

В этот момент старуха внезапно остановилась. Она покрутила головой и посмотрела на Цин Цзюлю, который был далеко от нее.

Они оба были ошеломлены. Старуха развернула свое тело и бросилась к Цин Цзюлю со скоростью, которая не соответствовала ее возрасту.

Несмотря на то, что ее фигура расплывалась, когда она двигалась с огромной скоростью, она все еще "шла". В мгновение ока ее фигура исчезла среди теней дерева.

Холод мгновенно охватил Лин Саньцзю. "Оставайся здесь!" Приказав своему главному призу, она переступила подоконник и спрыгнула вниз со здания.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3004370>